

Кем был и есть для меня Николай Левашов?

Игорь Кондраков

Когда из жизни уходит Великий человек, особенно Рус, паразиты делают всё, чтобы его имя придать забвению (С. Есенин, Г. Свиридов, В.П. Астафьев и др.). А вместо него подсовывают нам ложные авторитеты, о коих СМИ вспоминает по поводу и без него. Не любят они гениальных, выдающихся, талантливых руссов, ибо по широте охвата и глубине решения проблемы нет им равных. И это не просто слова, это **факт** (см. на [РУАНе о русских изобретениях и открытиях](#)). В советские времена, когда ещё функционировал «Антисионистский комитет», помнится, на телевизионной встрече члены комитета подчеркивали, что «наряду с гениальными евреями рядом работали выдающиеся русские (*и не более – И.К.*)». Как глубоко это в них сидит... Но они успели приучить нас к беспамятству. «Мы», «любим» только мёртвых героев.



Обычно историки науки и биографы тех или иных учёных, не имея представлений о технологии решения научных задач, не зная особенностей творческой лаборатории того или иного учёного, создают мифы, перевирая всё таким образом, чтобы их герой сверкал глянцем, причём так, как им видится, а не истиной.

Николай Викторович отлично понимал всё это и упредил возможный удар паразитов после его смерти, ибо знал, что они даже и в этом случае не оставят в покое его душу. Он сделал очень большое дело, [сам](#) написав свою автобиографию [«Зеркало моей души»](#), изложив в ней многие события своей жизни так, как они происходили и как он понимал в конкретных условиях конкретную ситуацию. Аналогично поступила [Светлана Левашова](#), подарив нам не только описание своей жизни, но и описание жизни Радомира и его семьи, а также о том времени, когда они жили, восстановив добрые, но поруганные имена Христа – Радомира и его жены Магдолины.

Теперь, когда с нами нет [Николая](#) и [Светланы](#), никто не посмеет основные события их жизни исказить. И мы, их современники, не должны допустить, чтобы их имена красили в чёрные краски, поэтому наш долг донести до людей правду об

их жизни, делах и помыслах без искажений. Думаю, что со временем и его сестра Марина, и брат Владимир оставят нам свои воспоминания о своём удивительном брате. Ведь большинство еще не осознало того, **кого** мы потеряли.

Наш долг – его современников – **сохранить Правду** и о тех событиях, о которых Николай не писал в воспоминаниях, и донести их, как можно до большего количества соотечественников всех социальных уровней и всех национальностей. Ведь многие из нас знали его, общались или были рядом с ним. Мне бы хотелось вспомнить о его человеческих качествах и о том, о чём, чаще забывают – о бытовых вещах, в которых человек чаще раскрывается и проявляет свой характер.

Думающие люди есть в любых социальных слоях, ибо они интеллигенты духа. Вот простой пример. В нашем городе выходит газета «Время СК», где удалось опубликовать ряд материалов по истории с позиций концепции Николая Викторовича. Материалы печатались в цвете на целую страницу тиражом 16000 экз. и вызвали огромный интерес к нашей истории. Как потом оказалось, город поделился на две части: одни приветствовали концепцию Николая Викторовича, другие были против, потому что против выступал доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель, который попортил нам не мало крови и принёс не мало вреда. Одним из наших сторонников оказался водитель маршрутки, на которой я езжу на работу. Кстати, татарин по происхождению, одно время жил на Урале. Узнав меня по фотографии в газете, он стал просить информацию о Николае и его делах. Я регулярно передавал ему печатные материалы, газету «Вера», статьи с сайта [Русколань](#) и [РУАН](#). Водитель объяснил, что дома они в семейном кругу читают и обсуждают все материалы.

С Николаем я познакомился весьма необычно. Здесь есть некая закономерность, которая подтверждается жизненным опытом: если чего-то очень хочешь и ищешь, обязательно найдешь. Иногда это граничит с мистикой, хотя



Слева направо: Козыревы - Анатолий Иванович, Володя и Оля, Николай Левашов

никакой мистики нет. Я уже писал, что мы одновременно в 1967 году приехали в наш город Минеральные Воды, жили на одной улице Советской, у нас был общий друг - [Володя Козырев](#), с которым я познакомился на работе в проектно-сметной группе, где он проработал до поступления в вуз. Я знал его отца, с которым мы были заядлыми туристами – обходили пешком все местные горы. Володя мечтал стать медиком, но врачи не разрешили поступать в медицинский из-за здоровья. Пришлось против своей воли поступать в фарминститут в г. Пятигорске, т.к. по просьбе мамы Володи я его убедил получить высшее образование, а потом заниматься наукой. Он успешно окончил фарминститут с рекомендацией поступления в аспирантуру.

Володя и Николай жили в одном доме и в одном подъезде, дружили с детства. Как-то мы с Николаем случайно встретились в подъезде их дома, но я тогда не знал, что это тот самый Николай. Володя не сразу мне все поведал о нём, боялся, что я не поверю в его способности. Мы подружились с Володей. Это был единственный интересный собеседник и, как потом оказалось, настоящий друг, который всегда был готов помочь в любое время суток и помогал. Он буквально боготворил друга и, когда появилась первая книга Николая [«Последнее обращение к человечеству»](#) в 1997 г., он привез её мне из Москвы и подарил. Володя активно её пропагандировал. А до этого брал у Мамаы Николая – Валентины Петровны - самиздатовские книги [«Сущность и Разум»](#), о которых Николай писал в автобиографии, изучал их и давал мне на несколько вечеров, чтобы я успел их прочитать и изучить.

«Последнее обращение к человечеству» меня просто ошеломило. Я проштудировал Эйнштейна, Ландау и Лифшица, Фока, Борна и других, думал, что все: поймал истину за «хвост». Мне казалось, что Д. Андреев «Роза мира» - откровение, где есть всё. В итоге в руках остался только перья от «хвоста» непонятно чего...

В тот год мы с семьей поехали на море, и я взял с собой «Последнее обращение...». Прочтя книгу, я описал свои первые впечатления о ней в стихотворной форме, которые вставил в свои размышления [« Странники Вселенной \(Размышления\) »](#).



Великолепная четвёрка: Володя Левашов, Оля Козырева, Николай Левашов и Володя Козырев

Детство – особый и неповторимый период в жизни любого человека, т.к. именно в это время закладывается наше будущее. Вот на фотографиях великолепная четвертка: два Володи, Николай и Оля. Они всегда были вместе, у них было очень много общих интересов.

Во времена их детства около дома был пустырь, хорошо просматривалась гора Змейка, а сейчас за ними – дома. Осталась лишь тропинка, на которой они стоят, и выросшие деревья.

21 июня 2012 года мы навестили Валентину Петровну, вернувшуюся с похорон своего необыкновенного сына. Она рассказала нам о том, как все происходило в Москве, была очень довольна тем, как организовали и провели прощание с Николаем, высказала благодарность соратникам из РОД ВЗВ за верность делу её сына, за память о нём, за **продолжение** его, и уже ставшим нашим, **Дела**. Она очень сильная женщина, старалась держаться, но вряд ли чем можно утешить материнское горе, поэтому временами слезы наворачивались на её глазах.

Николай её берёт до последнего. Не хотел, чтобы она знала о его проблемах. У него всегда был один ответ на вопрос о его делах: «у меня всё хорошо или лучше всех». Он звонил ей каждый день, поддерживая её здоровье. И когда всё

случилось, её телефон был заблокирован и никто, кроме младшей сестры, никто не смог дозвониться, чтобы высказать соболезнования... Валентина Петровна считает, что это его работа. Очень тяжело слышать матери о смерти сына много раз.

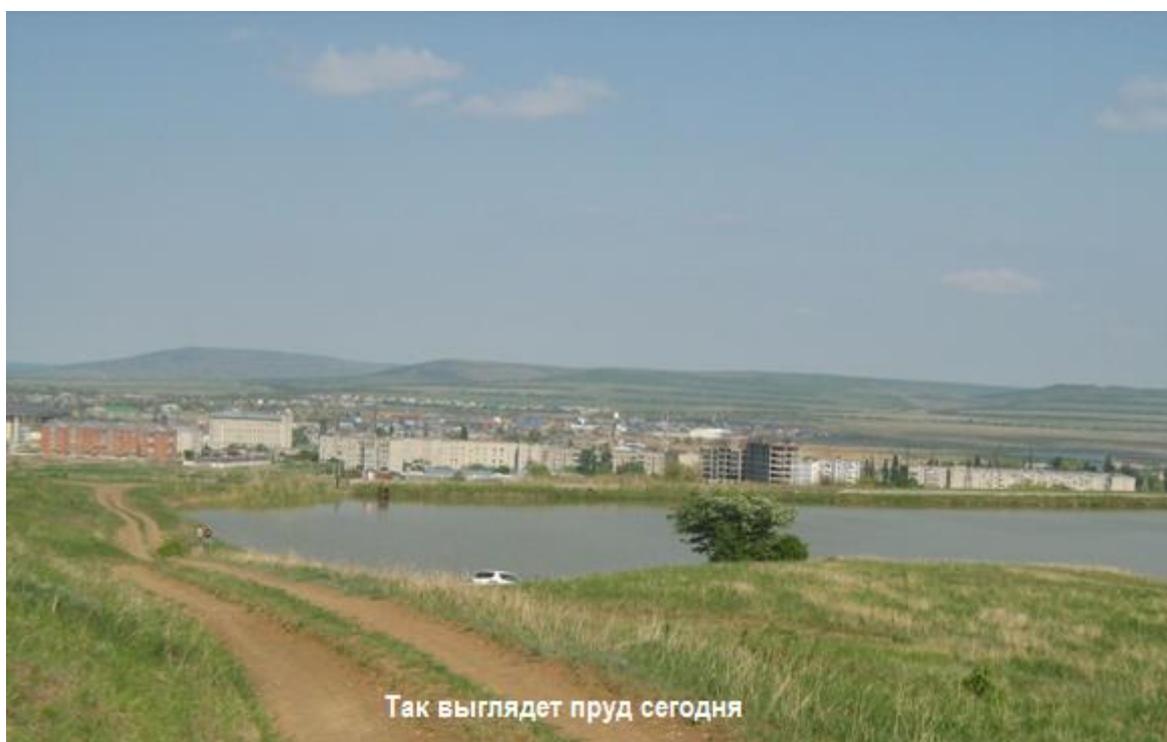
Перед нашим уходом позвонил старший сын Владимир, они коротко поговорили. А потом, при прощании, Валентина Петровна сказала, что Николай ей говорил, что он должен был родиться именно в семье Левашовых, и именно она должна была быть в этой жизни его мамой и никто другой. Это было предопределено теми, кто послал Николая на Мидгард-Землю. Ей пришлось пережить многое. Вначале паразиты убили её мужа – отца Николая, предупредив его о возможных последствиях. Затем была Светлана. И вот они добрались до самого Николая. Их оружие - разрушение и страх. Пока это у них получается, т.к. тысячелетиями в людях насаждался страх перед «сильными мира сего», перед божьим наказанием, т.е. перед ними. Но оно действует не на всех, люди постепенно просыпаются и просветляются, понимая, кто есть кто...

Выйдя из дома, в котором жил Николай, мы с женой и Олей постояли на той самой тропинке, где стояла на фотографии великолепная четверка, и ещё раз вспомнили Николая, и Оля рассказала о некоторых событиях того времени. Он вспомнила, как они часто пропадали под Змейкой, у пруда, проводили свои исследования и обследования местности.



Юные исследователи у подножья горы Змейка

Николай и Володя с детства увлекались биологией. Они много времени проводили под нашей легендарной горой Змейка, на пруду, где ловили всякую живность. Часть живности они в научных целях препарировали, изучали и содержали их, как положено в лабораториях, в склянках в спирту. Друзей соседские мальчишки считали не от мира сего. Даже в день похорон Володи Козырева один из друзей детства сказал мне, что так и не понял, для чего это они с Николаем всё это делали, мороча голову себе и другим... Да, тот, кто не проникся страстным желанием познать мир, никогда не поймёт жаждущего и ищущего.



Оля рассказала о том, как в детстве ей сделали операцию на брюшной полости, но не совсем удачно. Она пожаловалась Николаю, что кишки болят и как-то там не так скручены. Он поводит по её животу. А она и говорит, что к её удивлению, в животе всё стало шевелиться, все – кишки повернулись и легли на место так, как надо... И все неудобства сразу прекратились.



А потом, в возрасте порядка 20 лет Николай сказал, что может **вырастить второе сердце**. Ведь отрастает у ящериц хвост, значит можно регенерировать потерянные органы или создавать новые. Он дал друзьям фонендоскоп и попросил прослушать правую и левую грудь. И там, и там бились сердца. Он сказал, а вот сейчас я изменю частоту ударов сердца. И они опять прослушали сердца: они бились с разными частотами! Тогда он предложил остановить правое сердце. Оля испугалась и попросила не делать этого. Николай уже тогда мог выращивать нужные органы, что он позже показал на [ряде примеров](#).

Однажды Олина мама, Таисия Николаевна, открывая тяжелую дверь в аптеке, придавила дверью мизинец так, что дверь раздробила кость и на пальце была рана в виде разреза. Она позвонила Николаю. Он ответил, что он всё видит, сейчас поможет. Оля рассказывает, я видела, как отломки косточки зашевелились и встали на место, а рана затянулась и боль прошла. Таисия Николаевна спросила Николая, нужно ли делать рентген? Николай ответил, что можно сделать, но я вижу, что косточки срослись и похожи на букву «т». Рентген показал, что так оно и есть.

Так получилось, что с Николаем мы познакомились через Володю позже – когда он был уже в Америке. Перед отъездом Николая в Америку Володя был у него в Москве, где Николай показал ему телекинез и другие свои возможности. Он просканировал Володю и сказал, что у того хорошие задатки, он мог бы лечить людей, но у него слишком слабое сердце, которое быстро надорвётся. Володя мечтал стать учёным, защитить диссертацию и заниматься наукой.

В 1976 году с товарищем мы организовали на общественных началах школу изобретательства при городском Совете ВОИР. Позже я предложил Володе поступить в неё, что он и сделал. Каждый слушатель школы должен был представить выпускную работу на уровне изобретения. Володя окончил школу с выпускной работой, на которую получил первое в школе авторское свидетельство. Экспертиза отметила перспективность его изобретения.

Зная Володю 30 лет, у меня сложилось о друге такое впечатление, что он был рожден, чтобы пройти испытания на человечность. И он с честью прошёл эти испытания. При его слабом сердце ему досталось с лихвой. Благодаря ему, как сказал врач, его мама прожила еще один год. Как сын, он делал всё, что в его силах. Случился инсульт у его отца, и ему нужно было следить и за отцом. Случилось так, что второй удар у отца случился по дороге на дачу. Его потом нашли в камышах... На девятый день после похорон отца у него умирает мама. На его руках осталась больная бабушка, за которой нужно было смотреть, как за ребенком. Через год умерла и бабушка. Было не до диссертации. Но удалось его убедить, что она отвлечёт от всех тяжелых мыслей. Он написал диссертацию, но не удалось найти соответствующий учёный совет. Решил изменить направление, подготовил вторую диссертацию вчерне. Но и здесь постигла неудача. Учёный совет порекомендовал ему выбрать более узкое направление, а не писать её на стыке наук. Он приступил к написанию диссертации по своей прямой специальности, нашёл научного руководителя, мы заключили с фарминститутом договор на проведение экспериментов на базе нашего вуза и фарминститута. Но и здесь ему подставили подножку, уволили с работы. Умных людей не любят. Володя впал в депрессию, почти на три месяца. Мы регулярно перезванивались по телефону, я после работы навещал его регулярно, с ним постоянно работал Николай. Володя несколько раз в неделю звонил Николаю в Америку, чтобы он

помог ему хотя бы к утру уснуть. Спал он сидя, т.к. лежа задыхался. Но в середине декабря состояние Володи пошло на улучшение, он на моем дне рождения сказал, что теперь проживет 150 лет, т.к. впереди грандиозные планы. Дела у него пошли в гору. Но через день не удалось дозвониться до него. Я попросил сестру сходить до него, т.к. у неё был ключ от его квартиры. Предчувствие не обмануло меня. Володя был мертв, пытался дотянуться до телефона или до лекарства и в этой позе произошёл разрыв аорты. Я сообщил Николаю о смерти друга. Он сказал, что знает об этом и рассказал, что когда умер Володя, его сущность этого не поняла и металась по комнате, пытаясь поднять своё тело. Николай обрезал нить, связывающую сущность с телом и увёл Володю на хороший уровень, как в свое время своего отца...

В 1983 году я добровольно сослал себя в Сибирь в г. Красноярск, через год поступил в аспирантуру в Новосибирске. Мы переписывались с Володей, а когда приезжал в отпуск, он мне рассказывал о Николае. Из ссылки в 1994 году возвращался уже не один, а с женой сибирячкой и дочерью. Мы купили однокомнатную квартиру в старом фонде. Вот здесь и начались «приключения». У преподавателя ненормированный рабочий день и обычно у меня он заканчивался в час ночи, а то и позже: нужно было подготовиться к лекциям, написать новые. Дочь еще с Сибири «приучили» спать при свете - всю ночь был включён торшер, т.к. после испуга она боялась спать в темноте. Однажды в 24-00 я решил закончить свои приготовления и только прилёг, как почувствовал, что будто бы в меня входит огромный круглый шар и парализует тело на глубину проникновения. Свободной осталась только правая рука. Как вдруг одеяло стало подниматься вверх и надвигаться мне на лицо. Становилось интересно: ничего не было, но что-то двигало одеяло, которое, дойдя до носа, опустилось и стало плотно прижиматься к лицу, дышать было невозможно. Я инстинктивно повернул направо голову и в мыслях пронеслась фраза: изйди вон! Одеяло ослабло, и шар вышел из меня, всё опять пришло в норму. Будить жену не стал, чтобы не пугать её, но утром рассказал ей о «приключениях». Надо сказать, что подобные штуки меня не пугали, т.к. в детстве приходилось 9 лет ходить в школу через лес - четыре километра туда и четыре обратно, часто мимо кладбища. А зимой стая шакалов проходила мимо, не трогая меня, т.к. освещал их мощным фонариком. В горах рано темнеет. Не было случая, чтобы они на кого-нибудь нападали. Это добрые животные.... Через день ситуация повторилась, причём, жена и дочь мгновенно уснули. Я разбудил жену и рассказал ей, что опять полтергейст «приходил в гости». А она в свою очередь рассказала о своих ощущениях. Как только легла, её что-то просто вырубил и она крепко заснула.

Вспомнил о подобных «приключениях» в командировке, когда я видел прозрачное существо, которое пыталось душить меня. Вспомнил о подобных

«приключениях» после смерти мамы. Попросил Володю узнать у Николая, что это было. А потом сам переговорил с Николаем, который объяснил, что у меня фактически не было защиты, она вся была в «дырках», через которые ко мне из астрала подключались сущности и тянули энергию, поэтому я часто болел. Хронический недосып (спал 4-5 часов в сутки). Он обнаружил у меня целый букет различных болячек, которые потом подтвердились при сдаче анализов в поликлинике. Особенно беспокоила язва, если я съедал небольшой кусочек черного хлеба. Николай предложил заряжать воду и соблюдать режим питания. Его работа со мной очень быстро проявилась. Я забыл о язве и обратил внимание, что стал реже болеть.

Николай был открытым и отзывчивым человеком, и я всё время удивлялся, как его хватает на нас всех. Спрашивал его об этом. Но он никогда не жаловался на усталость. Говорил, что ничего, пробьёмся. Не было случая, чтобы он отказал или переносил зарядку на другое время. А когда задавал ему различные вопросы, он терпеливо объяснял или рекомендовал прочитать тот или иной раздел его книги.

Были проблемы и у дочери. После рождения у неё в спинном мозге оказалась инфекция. Врачи пичкали её антибиотиками и практически убили иммунную систему. Николай, находясь еще в США, стал восстанавливать её иммунную систему. Делал он это через Володю, заряжая воду. Однажды Володя пришёл к нам и сказал: «передаю дословно, хотя я ничего не понял, но Николай сказал, что нужно сделать вот так и весь гной выйдет наружу...». Мы всё поняли и говорим ему, что мы это уже сделали и весь гной вышел, теперь у дочери не болит голова, и ничто не беспокоит. Николай продолжал восстанавливать иммунную систему и здоровье дочери до последнего дня. Она звонила ему и он заряжал воду. 12 июня она спросила меня, когда можно будет позвонить Николаю Викторовичу. Тогда не мог ей сказать о случившемся, не хотелось в это верить и расстраивать дочь. Позже ей всё рассказала жена.

Однажды придя с работы в добром здравии, но уставшим, я вдруг резко почувствовал себя плохо, потерял сознание и упал. Жена сразу связалась по телефону с Николаем, и он быстро привёл меня в нормальное состояние. Он работал со мной и расспрашивал о моем состоянии. Ноги я не чувствовал, они казались ледышкой, бил озноб. Дело в том, что во время службы в Заполярье, у меня из взвода сбежал солдат в самоволку в Дудинку, оставив записку, что ушел на свидание в «Кошкин дом». Всю ночь мы втроем (ещё мой замкомвзвода и рядовой) искали солдата при – 50 град. Спрятаться до утра было негде. И все хорошо обморозили ноги. После этого в любой холод я практически плохо ощущал холод... Николай меня расспрашивал и говорил, что вот сейчас тепло пойдёт в ноги. И, действительно, я вновь ощутил, как теплая кровь расходится по ногам.

Вот еще один пример эффективности и действенности методов сканирования и лечения людей, когда не нужны сложная аппаратура, дорогие лекарства и т.п.

Со своим дружным коллективом – это преподаватели иностранных языков (два человека), эколог, дистанционщики (два человека) и я – мы традиционно решили весной взойти на Змейку (994 м над уровнем моря). Территориально наш лабораторный корпус находится в двадцати минутах ходьбы от главного корпуса. Мы его называем «Чукоткой» или местом ссылки, где я, его абориген, провёл 8 лет. Здесь хорошая аура, легко работается и люди хорошие... Собрались в воскресенье и отправились в поход. Пройдя половину пути, решили сделать привал и принять немного пищи. Присели на камни и не заметили, что на одном из них грелись клещи. Весной они активны и переносят на себе крымскую лихорадку, энцефалит и прочую гадость. Вот на этот камень и села жена. Когда обнаружили клещей, один уже впился в её ногу. Клеща извлекли, но инфицирован ли он, было неизвестно. Я позвонил Николаю, и он сразу сказал, что клещ не инфицирован, обычный, опасаться не стоит. Время показало, что он был прав.

Однажды у жены поднялась высокая температура, самочувствие было очень плохим, грешили на сильное отравление. Не хотелось лишней раз беспокоить Николая. В этот день, разговаривая с Валентиной Петровной, на её вопрос как дела у Светланы, я ответил, что она неважно себя чувствует, может быть отравилась едой. Жена беспокоилась, что может быть что-то серьезное. Вечером я уже собирался позвонить Николаю, но мне позвонила Валентина Петровна и сказала, что Николай проверил, ничего страшного нет, обычное отравление. На следующий день всё стало в норме.

Такое было не раз. Николая через меня сканировал дочку, жену и даже как-то брата. Всегда его диагнозы подтверждались последующими событиями. Он никогда не ошибался!

Интересно и такое наблюдение. Я просматривал его сеансы, а потом обратил внимание, что мои цитрусовые и другие растения, находящиеся за моей спиной в моем «кабинете» (два кв. метра), стали лучше расти, регулярно цвести и давать урожай. Пандероза приносила плоды весом до 750 грамм. Драцена за год вымахала почти на метр. Инжир давал много завязи, но не зрел, т.к. не хватало микроэлементов, пришлось его подарить знакомым, чтобы посадили на даче.

А когда на Саяно-Шушенской ГЭС случилась авария, я позвонил Николаю, т.к. информация была неутешительной. Авария могла грозить Красноярску и другим населенным пунктам. Звонила дочь и просила узнать о возможных последствиях. Сам я был на ГЭС, возил туда студентов Красноярского инженерно-строительного института (КИСИ). Её построили, по всей видимости, враги России. Плотина возведена на месторождении розового мрамора, которым облицовывают метро и привозят из Италии за золото. Добывали его взрывным методом, отчего мрамор был непригоден для облицовочных работ...

Я позвонил Николаю и он объяснил, что опасность есть, в плотине есть трещины, но будем принимать меры и надеяться, что развития аварии не будет. Надо отметить, что у него никогда не было в таких ситуациях залихватского отношения к событиям, мол, раз взмахну «шашкой» и все образуется. Он всегда ответственно и взвешенно давал информацию, вселяя уверенность, что проблемы будут решены. Так было и с два года назад с возможным развитием событий на Кавказе, которые могли бы привести к новой войне. Он успокоил и сказал, что её не будет.

Следует сказать и о брелоках, которые были у каждого соратника. Как-то нам нужно было попасть на мероприятие к брату, но занятия закончились поздно, поэтому пришлось заказать такси, чтобы доехать до дома («хотя советские граждане, а тем более преподаватели, на такси за хлебом не ездят»), а потом поехать к брату. К нам подседа «англичанка» из нашего корпуса и мы втроем отправились домой. На перекрестке, когда наша машина стала поворачивать налево, навстречу, на красный свет на скорости примерно 90 км/час мчался автомобиль. Дальше было всё, как в кино, мелькали только кадры. Нарушитель был уже в 10-5 см., если не ближе, от передней дверцы (я сидел впереди) под углом чуть меньше 90 град, женщины завопили в полную мощь. Столкновение должно было быть 100%. Потом и женщины не могли понять, почему столкновения не произошло, ведь они видели, как на нас мчалась машина, но по касательной проскользнула, не задев наше такси. Водитель-кореец был бледен, как полотно, но не проронил ни слова. «Англичанка» недоумевала, как такое могло случиться. Я понял в чём дело. У меня и жены были с собой брелоки. Потом я узнал о подобных случаях во время встречи с Николаем Викторовичем.

Подобных случаев, наверняка, многие из знавших Николая Викторовича могли бы привести, как и в знак благодарности Николаю, так и как доказательства его необыкновенных возможностей и способностей, подчёркивая его человеческие черты. Но самое главное – Николай Викторович нам дал ключ и открыл «Зеленую дверь» в необыкновенный мир Познания самого себя и Вселенной, в которой нам посчастливилось родиться. Не пройдите мимо этой двери. Она открывается только человеку ищущему Истину.

4.07.2012 г.